

Почему на белой луне тёмные пятна. Папуасская народная сказка

Когда-то жила женщина, которую звали Виовио, и у нее был сын по имени Гануми. Когда он был еще грудным ребенком, мать его забеременела опять. От этого молоко у нее испортилось, и Гануми перестал сосать грудь. Он лежал, голодный и грязный, мать не мыла его и только иногда давала ему немножко саго.

Незадолго до родов ей занавесили в доме угол, и там она родила. Циновку с пятнами крови она не выбросила, и однажды, когда все ушли работать на огороды, она положила на нее Гануми и тоже ушла. Гануми сразу вскочил на ноги и закричал:

– Ой, что это здесь, такое красное?

И тут же Гануми стал из мальчика попугаем. Тело у него покрылось перьями, появился клюв, и весь он стал красный – как пятна крови на циновке. Попугай взлетел на крышу хижины, а потом полетел туда, где Виовио делала саго, и сел на соседнюю саговую пальму. Женщина подумала: «Такой птицы я не видела никогда, какая она красивая!» А птица закричала на языке красных попугаев:

– Виовио, ты меня узнаешь?

Женщина бросила птице немного саго и сказала:

– Почему эта птица зовет меня по имени? Попугай перелетел на другое дерево, сбросил перья,

стал опять мальчиком и сказал:

– Ты меня не узнала? А ведь ты родила меня – ты, а не другая женщина. Теперь я от тебя уйду. Моим домом станут деревья, есть я буду кокосовые орехи, и звать меня теперь будут красный какаду – пиро.

– Не говори так, – сказала мать, – спустись вниз, вернись домой.

– Теперь уже поздно, я не могу спуститься, мой дом будет на деревьях. Когда я был с тобой, ты обо мне не заботилась, а теперь я буду есть бананы и кокосы и буду смеяться над людьми.

Красный попугай улетел и сел на саговую пальму, которая росла над ручьем. Вскоре за водой пришли девушки, и одна из них, которую звали Гебае, увидела отражение попугая и подумала, что птица там, в воде. Она прыгнула в ручей, чтобы ее поймать, но птицы там не оказалось.

– Зачем ты полезла в воду? – сказала ей другая девушка. – Вон птица, наверху, на дереве.

Попугай слетел к девушкам, стал над ними порхать, и они его поймали. Гебае пошутила:

– Я возьму его домой и там спрячу, это будет наш муж. Она посадила попугая в корзину, а когда вернулась

домой, повесила корзину около места, где спала. Девушки легли и заснули. В середине ночи Гануми стал человеком и разбудил Гебае.

– Кто это? – воскликнула она.

– Это я, пиро. Ты поймала меня и посадила в корзину.

Гебае сказала себе: «Я думала, это попугай, а это, оказывается, человек!» Юноша лёг с нею спать, а утром вернулся назад в корзину. На следующую ночь он снова пришел к ней спать, и Гебае забеременела. Вскоре другие девушки стали говорить: «Посмотрите на Гебае, ее соски потемнели – наверно, она беременна». Об этом узнали все, и некоторые женщины стали бранить ее, а остальные молчали. О том, что у Гебае будет ребенок, узнали также ее отец и мать. Они очень рассердились, собрали односельчан и пошли с ними убивать Гануми.

Красный какаду улетел на саговую пальму, сбросил с себя перья и положил их в ложбинку пальмового листа. Люди срубили топорами пальму, на которой он прятался, но Гануми успел перепрыгнуть на другую, а когда стали рубить ее, то на третью, а с нее на четвертую. Он увидел сверху в толпе свою мать и крикнул:

– Виовио, куда мне спрятаться? Вот-вот они убьют меня. Где моя лестница, матушка?

Мать развязала веревку, на которой держалась ее юбка, и бросила конец Гануми, но веревка оказалась слишком короткая, и тогда она достала пуповину Гануми, которую сберегла. Гануми закричал:

– Меня называли пиро, матушка, а теперь меня будут звать по-разному! Гануми меня будут звать всегда, когда я буду ярко светить. Брось мне конец пуповины, матушка!

Мать крепко зажала в руке конец веревки с привязанной пуповиной и бросила ему другой – она хотела сдернуть сына с дерева и спрятать в свою корзину. Гануми схватил конец пуповины, и Виовио изо всех сил дернула его к себе. Но Гануми крепко держался за дерево, и оно от рывка Виовио сперва согнулось в ее сторону, а потом распрямилось снова – с такой силой, что забросило мать Гануми на небо, а следом за ней и самого Гануми, державшегося за конец пуповины. Там Виовио поймала его и посадила к себе в корзину, и в ней она носит его на небе по сей день.

На листьях и стволах саговых пальм бывает белый налет, похожий на муку. Гануми, когда прыгал с пальмы на пальму, вымазал в нем лицо, и с тех пор оно белое. Когда Гануми чуть выглядывает из корзины матери, люди видят молодой месяц; потом он высовывает лицо больше и больше. Иногда мать прячет корзину у себя за спиной, и тогда луны не видно совсем. Мать увидеть нельзя, только пальцы ее иногда видны перед лицом Гануми – это и есть те пятна, которые мы видим на луне.

О том, почему лицо у Гануми белое, рассказывают и по-другому. Говорят, что однажды, когда он был еще маленьким, мать жарила саго, а он плакал и просил, чтобы ему дали. Рассердившись, она швырнула ему пригоршню, саго засыпало лицо Гануми, и там, куда попало подгоревшее, теперь темные пятна.

Часть саго, приставшего к его лицу, Гануми сбросил, и оно упало на пальмы и даже на землю – крошки этого саго попадают до сих пор, и если юноша съест такую крошку, его будут любить все девушки. Для этого же крошку иногда кладут юноше под мышку, или натирают ею раковину, которую юноша носит на шее, или же смазывают ею длинное перо, украшающее голову, – оно качается взад-вперед и приманивает девушек. «Крошкой луны» также иногда мажут, если хотят убить жирного дюгоня, веревку, к которой привязан гарпун, и дают также какой-нибудь из собак, если охотник хочет загнать жирную дикую свинью.

О том, как появился Гануми, знают все, и иногда влюбленные, встретившись, повторяют его разговор с Гебае. «Кто ты?» – спрашивает девушка. «Я пиро, – отвечает юноша, – я Гануми».

